

НАШИ КАНДИДАТЫ

ПРИЗВАНИЕ

ГОВОРЯТ, режиссер — это профессия. Говорят, режиссер — это искусство. Говорят также, что режиссером надо родиться. Что же такое режиссер?

В Лондоне и Париже, где только что закончились гастроли Большого драматического театра имени М. Горького, достать билеты на спектакль «Идиот» было так же невозможно, как на те несколько спектаклей, которые коллектив успел дать до отъезда в Англию. Новая постановка «Идиота» — последняя работа главного режиссера театра, народного артиста СССР Георгия Александровича Товстоногова. Сегодня, когда «Идиот» завоевал международную славу и признан одной из самых ярких постановок минувшего сезона, вернемся на два месяца назад, чтобы оказаться в почти пустом зале театра на Фонтанке, на рождении одной из сцен этого спектакля.

Идет репетиция сцены вечера у Настасьи Филипповны. У нее собралась обычные гости, сюда же, влекомый состраданием и тревогой, пришел князь Мышкин. Но вечер будет необычным. Доведенная до истощения Настасья Филипповна задумала мстить. Ганечка Иволгин решил жениться на ней из расчета, из-за денег? Что ж, можно проверить, как сильно он любит деньги! Сто тысяч — рождественский подарок — она, Настасья Филипповна, заставит Ганечку вынуть рукой из горящего камина.

Это очень важная сцена спектакля — сцена бунта и торжества Настасьи Филипповны.

До премьеры несколько дней, сцена идет довольно гладко. Градус за градусом поднимается в соответствии с замыслом режиссера ее напряжением. Вот Ганечке поставлено условие, вот Настасья Филипповна перешла к камину, вот гости поверили, что деньги сейчас полетят в огонь. Нарастает ритм, нарастает звук голосов на сцене. К звенящему на последней ноте голосу Настасьи Филипповны:

— Прочь! Расступитесь все! Ганя, что же ты стоишь? Не стыдись, полезай! Твое счастье! — подключился нестройный хор гостей:

— Королева! Всемогушая! Сто тысяч, сто тысяч! Повели мне в камин! Весь влезу, всю голову седую в огонь вложу! Больная жена! Тринадцать человек детей!..

Но Товстоногов останавливает репетицию.

Дело в том, что одного кипения страстей режиссеру в этой сцене недостаточно. Не лихорадка, не истерика должна быть сыграна. Настасья Филипповна восстает против унижения, против попрания человеческого достоинства, отстаивает право человека быть гордым и самому решать свою судьбу. Только так, по замыслу Товстоногова, должно быть понято зрителями ее неистовство. Добиться этого актрисе должен помочь режиссер. Он, как дирижер, ведет мелодию. Мелодия — мысль произведения — не должна утонуть в гомоне, шуме, истерике на сцене. Режиссер обязан владеть мыслью зрительного зала, достичь того, чтобы зрители видели на сцене то, что наиболее важно в данный момент. Обязательное правило, неукоснительное, как «синяя птица», секрет... Взыскательный к своей работе постановщик Товстоногов всегда выверяет каждое мгновение сценического времени — все должно работать на главную идею.

В этот момент кульминации важно, чтобы зрители увидели и

поняли Ганю (он не произносит ни слова, но ведь именно сейчас совершается в нем торг с совестью). Зрители должны разделить с Настасьей Филипповной миг ее победы и торжества.

И вот режиссер на ходу перестраивает уже готовую сцену, дает, казалось бы, простой совет актерам: «Попробуйте монолог Настасьи Филипповны разбить репликами окружающих!». Это самый рядовой момент репетиции, маленькая находка, каких надо сделать сотни, чтобы родился настоящий, яркий спектакль. Но весь эпизод начинает звучать по-новому, начинается «работать».

— Расступитесь все! — поднимает пачку над головой Настасья Филипповна и бросает ее в камин.

— Королева! Всемогушая! — взывает к ней, стоя на коленях, один из гостей — Лебедев.

— Ганя, что ж ты стоишь! — Повели мне в камин! — умоляет Лебедев.

— Не стыдись, полезай! — кричит Ганя Настасья Филипповна.

— Больная жена! Тринадцать человек детей! — взывает с колен Лебедев.

Настасья Филипповна — Ганечка — Лебедев. Теперь они ведут действие, безраздельно владея в этот момент вниманием и напряжением зрителей.

Но на сцене, незаметный до поры в толпе гостей, есть четвертый, ради которого режиссер ставит спектакль и эту сцену, вынашивая каждую деталь, каждую реплику ее. Ради того, чтобы рассказать о его доброте и сострадании, о том свете человечности, который несет он, «истинно прекрасный человек», в этом безумном, безумном, безумном мире.

Как играет И. Смоктуновский князя Мышкина — разговор для другой статьи, а в этой уместно напомнить, что в 1957 году именно содружеством с Товстоноговым началась большая биография ныне всемирно известного актера. Ю. Толубеев создал в блестяще поставленной Г. Товстоноговым «Оптимистической трагедии» одну из лучших своих ролей — за этот спектакль актер и режиссер были удостоены Ленинской премии.

Такие артисты, как Е. Лебедев, Т. Доронина, Л. Макарова, Э. Попова, З. Шарко, Е. Колелян, С. Юрский, В. Стрельчик и многие другие, раскрылись в работе с взыскательным и требовательным режиссером неожиданно новыми, яркими гранями своего дарования. Это не удивительно: интерес к внутреннему миру человека на сцене, умение проследить внутреннюю жизнь образов обуславливает актерские открытия и удачу в спектаклях, поставленных Товстоноговым. Таких открытий и удач, наверное, предстоит еще много, так как Г. Товстоногов заведует в Театральном институте кафедрой режиссуры и актерского мастерства, и недавно ленинградцы и москвичи познакомились с работами его учеников — интересными спектаклями «Зимняя песня» и «Люди и мыши».

Товстоногов — блестящий постановщик. Его творчество многообразно, ярко, самобытно. И что

бы ни ставил он — вспомним, кроме названных выше, его спектакли «Три сестры», «Гибель эскадры», «Океан», «Поднятая целина» и первые работы в Ленинграде в 1949—1950 годах — «Из искры», «Первая весна», «Дорогой бессмертия» — их, все при всем различии тем и жанров, отличает направленная, открытая гражданственность. В его произведениях, во всей его творческой деятельности в полный голос звучит идея жизнеутверждения.

Как заместитель председателя Всесоюзного театрального общества он много лет ведет курсы режиссеров периферийных театров. Итогом этих занятий явилась вышедшая недавно интереснейшая книга «О профессии режиссера» — статьи, очерки и размышления о сегодняшнем театре и его задачах. Есть в ней строчки, которые раскрывают секрет успеха лучших спектаклей Товстоногова:

«Станиславский оставил нам свою систему, венцом которой является учение о сверх- и сверхсверхзадаче. Сверхзадача, или идея спектакля, лежит в пьесе. Каждый театр честно стремится докопаться до самых тайных намерений драматурга. Но этим нельзя ограничиваться. Мы творим не в вакууме, за стенами театра люди учатся и спорят, работают и изобретают, совершают подвиги, ошибки, сталкиваются с тысячами сложных вопросов. Нужно ли им сегодня то, над чем мы трудимся? Поможет ли им наше искусство? Заинтересует ли?»

Сверхсверхзадача и есть тот мост, который соединяет спектакль с жизнью. Она требует знания жизни, знания людей, для которых мы работаем. В ее решении сливаются воедино личность, индивидуальность творца с общенародными, общегосударственными, общепартийными задачами.

Чтобы поймать эту самую «синюю птицу» — сверхсверхзадачу — художнику надо иметь гражданские идеи и гражданские чувства».

Для этого надо быть режиссером по призванию.

Тогда в полупустом репетиционном зале совершаются открытия. И рождаются спектакли, составляющие славу советского театра, — «Оптимистическая трагедия», «Идиот», «Варвары», «Лиса и виноград».

М. ИЛЬИНА

На снимке: Г. А. ТОВСТОНОВ